

УДК 78.071.1.087.68 : 78.01 (477)

Каменева А.С.

*Харківський національний університет мистецтв
ім. І.П. Котляревського*

МУЗЫКАЛЬНО-ПОЭТИЧЕСКИЕ СИМВОЛЫ В ХОРОВОМ ТВОРЧЕСТВЕ М. ШУХА

Каменева А. С. Музыкально-поэтические символы в хоровом творчестве М. Шуха. В статье осуществляется анализ хорового цикла М. Шуха «Из лирики А. Блока», который является ярким примером хорового стиля композитора. Выявлена взаимосвязь поэтической символики А. Блока с композиторской интерпретацией М. Шуха. Охарактеризованы индивидуальный тематизм произведения, специфика хоровой фактуры, тембровая палитра. Выразительное интонирование поэтического текста обнаруживает закодированный звукообразный символ как метод художественного мышления, который проявляется в каждой части и является основой драматургии цикла. Выполнен семантический анализ произведения на примере ярких звукообразов: колокола, темы любви к Родине, обращения к Богу, ворожба. Благодаря действию музыкально-поэтических символов в драматургии отмечен синтез светского и духовного миров.

Ключевые слова: музыкально-поэтические символы, светскость, духовность, звукообразы.

Каменева А. С. Музично-поетичні символи в хоровій творчості М. Шуха. У статті здійснюється аналіз хорового циклу М. Шуха «Из лирики А. Блока», який є яскравим прикладом хорового стилю композитора. Виявлений взаємозв'язок поетичного слова та символіки А. Блока з композиторською інтерпретацією М. Шуха. Виразне інтонування поетичного тексту виявляє закодований звукообразний символ як метод художнього мислення, який проявляється у кожній частині та є основою драматургії циклу. Виконаний семантичний аналіз твору на прикладі яскравих звукообразів: колоколу, тема любові до Батьківщини, звертання до Бога, таємна ворожба. Завдяки дії музично-поетичних символів в драматургії відмічений синтез світського та духовного світів.

Ключові слова: музично-поетичні символи, світськість, духовність, звукообрази.

Kameneva A.S. Musically symbolics in choral work of M. Shukh. Works of the modern Ukrainian composer Mikhail Shukh attract huge interest of modern researchers as, on the one hand, his composer style is original, and with another – creativity – poorly studied. M. Shukh is one of repeaters of sacred music in the Ukrainian culture. The composer works in many genres, but sacred music is the priority direction in his creativity. Mikhail Shukh is a many-sided composer who thinks various, sometimes contradictory "sound images". He as the philosopher, doesn't strive for unambiguity of sense of the compositions, often synthesizing genres, forms, representing various conditions, moods of the lyrical hero of works. It isn't casual that many of his choral compositions have the hidden symbolics ciphered in musical sounds and the poetic word. Choral cycle "From A. Blok's lyrics" - the secular work, but with spiritual implication, having addressed a secular genre, the composer has enclosed in him sacral symbolics. In article it is described how by means of what ciphered musical means M. Shukh interpreted symbolical poetry of A. Blok which is also connected with the vocal beginning. It occurs thanks to the embodiment of musical and poetic symbols at the expense of which there is a synthesis of the secular and spiritual worlds.

The cycle consists of four numbers: "There the sky the clarified edge ...", "The girl sang in church choir", "Servus -Regine" and "Fortunetelling". In the first poem through lyrics of the Russian landscape the central theme of creativity of A. Blok – the Homeland subject reveals. In the poem "The Girl Sang in Church Choir" desire of the poet to console human souls minutes of grief, to ennoble suffering as one of the most strong feelings, to present to people hope that "joy will be" was reflected, and compositions of "Servus-Regine" and "Fortunetelling" are bright samples of love lyrics of A. Blok.

Touching such exceptional poems, M. Shukh on the one hand, acts as the successor of interpretation of the put symbols in Blok's poetry, with another, – introduces new, given rise from "spirit of music", "sound images".

The first number of the choral cycle "There the Sky the Clarified Edge ..." in M. Shukh's interpretation in many respects follows development of semantics by A. Blok. Slow rate, a minor inclination, a certain static character and smooth sound maintaining voices draw a sad image of homesickness. However, M. Shukh finds the hidden poetic symbols, creating new "sound images". In every line he hears as if sounding "ring" - an image of a bell, as tries to transfer by means of music, using long detainees of a cadence on a cluster chord in each phrase, takes place to be such performing stroke as singing of chorus of the sonorny concordant of "n", reception of mormorando. An image of a bell - the first symbol, the first stroke to "sacralization" of the composition promoting emergence of new sense.

In the second number "The Girl Sang in Church Choir" the prayful, sublime image of the girl who asks for all mankind acts into the forefront. However M. Shukh innovatively treats this image as an image of the Mother of God which acts as equivalent. It occurs due to emergence of new composer reception of application of verbal and musical "inserts" (as medieval sequences). Viscous sound

maintaining chorus by means of reception of mormorando is noticeable, there are detained cadences, as well as in the first part. Thus, semantics of a bell ciphered in music is again created.

The third number of a cycle "Servus-regine" is a culmination point of all composition, the sacral culmination. This address to the Mother of God and at the same time address to the terrestrial woman. Semantics of a bell is here too found in a musical tematizm of the third number, other – solemn, festive sounding. He is presented in verbal and musical "inserts" of the composer.

Special value is found by a final part "Fortunetelling" which is based on transformation - it is fortunetelling of the artist who creates musical and poetic fabric, the artist who has re-embodied a poetic plan of A. Blok. In spite of the fact that here the composer doesn't look for the spiritual beginning as a superimage, it is rather on the contrary – reveals the "dark" party, an image the suffering soul. However all-consuming love of the person with which it is impossible to cope, in this case, also a certain superforce that moves him. Thus, the same image, as well as in other parts is ciphered here, is an opposition of two forces – the person and superforce, supernatural. In the intonational and sound embodiment M. Shukh completely follows a thought of A. Blok, supplementing a mysterious image of fortunetelling, at the expense of "inserts", only not verbal and musical, but already purely performing on means of sounding of chorus which connects stanzas of the text by continuously moving interludes on a vowel "at", reception of mormorando that helps to create an ominous, gloomy image something fantastic – fortunetelling, guessing. The last part though isn't deification and the statement of sacral image as fundamental, here at last there is a merge of poetic and composer vision of the composition, that art integrity, a symbolical unification which was under construction at the expense of the ciphered symbols in other parts, constant transition from secular in spiritual and vice versa.

The image of a bell which penetrates practically all parts of a cycle acts as that uniting factor, "vertical" of musical fabric. He builds a spiritual image over secular. Therefore the choral cycle "From A. Blok's lyrics", seeming to secular, becomes sacral. The expressive intoning of the poetic text finds the coded sound figurative symbol as a method of art thinking which is shown in each part and is fundamentals of dramatic art of a cycle.

Key words: musically-poetic symbolics, sacredness, secularity, sound images.

Постановка проблеми. Творчество украинского композитора Михаила Шуха вызывает огромный интерес у современных исследователей: с одной стороны, его композиторский стиль является самобытным, а с другой – творчество как воплощенный стиль – малоизученным. Композитор работает во многих жанрах и направлениях – это и светская, и духовная музыка. Как философ

своего времени он неоднозначен в своём видении различных жанров, образов и смыслов в хоровых сочинениях. Стремление к изложению зашифрованных смыслов – одна из тех традиций, что были восприняты современным искусством (в том числе и музыкальным) от эпохи Барокко. Барочные шифры характеризовались закодированностью как словесной, так и, собственно, музыкальной информации.

Цикл «Из лирики А. Блока» является образцом светского направления в хоровой поэтике М. Шуха, однако имеет черты духовности, которые проявляются через музыкальное воплощение скрытых символов. Актуальность темы обусловлена малоизученностью проблемы композиторской интерпретации символов поэзии А. Блока в хоровом творчестве М. Шуха. Указанная проблема имеет методологическое значение и для музыковедческой практики, поскольку творческий метод многих композиторов вмещает в себя опыт кодировки/раскодировки «звукообразов» хорового искусства.

Анализ последних исследований и публикаций. Изучение интонационно-звуковой символики в хоровой музыке М. Шуха представляется репрезентацией теории музыкальной семантики (труды М.Арановского [1, 2], В.Медушевского [3, 4], В. Холоповой [6]). В условиях интертекстуальности, которая характеризует стиль культуры рубежа XX – XXI веков, музыкальный символ позволяет раскрыть смысл звучащего образа на основе специфики хорового искусства: его тембро-фонетического, фактурно-инструментального, вокально-интонационного уровней.

Цель статьи – выявить музыкально-поэтические символы в хоровом творчестве М. Шуха на материале цикла «Из лирики А. Блока».

Изложение основного материала. Михаил Шух – многогранный композитор, который мыслит различными, порой противоречивыми «звукообразами». Будучи философом по складу натуры, он не стремится к однозначности смысла своих сочинений, часто синтезируя жанры, формы, представляя различные состояния, настроения лирического героя произведений. Не случайно, что многие из его хоровых сочинений имеют свою скрытую символику, зашифрованную в музыкальных звуках и поэтическом слове.

Хоровой цикл «Из лирики А. Блока» является ярким примером воплощения музыкально-поэтической мысли композитора. Образное содержание произведения многомерно, его пласты «сокрыты» от непосредственного восприятия. Обратившись к светскому жанру, композитор вложил в него сакральную символику, под «покровом» того известного, что в процессе композиторской интерпретации обретает значение неизвестного. Казалось бы, могут ли возникать некие вновь изобретённые символы в таких широко известных стихах Блока, как «Там неба осветлённый край...», «Девушка пела в церковном хоре», «Servus-regine» и «Ворожба»? В чём же заключается то таинство, которое обнаружил композитор Шух в шедеврах Блока?

Говоря о творчестве А. Блока, невозможно не отметить, что его стихотворения чрезвычайно музыкальны, а связи с музыкой многогранны и необычайно своеобразны. Как указывает Т. Хопрова: «у Блока огромную роль играло слуховое восприятие мира, его отражение в «звукообразах». «Музыка» Блока предстаёт как символическая категория, соответствующая некоему созидательному духовному началу жизни и раскрывается в поэзии чрезвычайно многогранно. Видное место в его творчестве занимают образы, связанные с музыкальными явлениями жизни. Часто поэт стремится воспроизвести различные звучания, встречающиеся в природе, быту, его звуковой мир составляют и интонации человеческой речи» [7]. И далее исследователь выявляет типологию музыкальных символов в поэзии Блока. «Первая группа связана с вокальным началом, с пением как проявлением человеческих чувств через вокальное интонирование. Вторая связана с танцем как стихией пластических движений, посредством которых также обнаруживаются различные эмоциональные состояния. Третья категория – это сфера инструментальных звучаний, где тембровые краски являются важным компонентом художественного образа» [7].

Стихотворения «Там неба осветлённый край...» (1901), «Девушка пела в церковном хоре» (1905), «Servus Regine» (1899) и «Ворожба» (1901) занимают видное место в творчестве А. Блока. В первом стихотворении через лирику русского пейзажа раскрывается центральная тема творчества Блока – тема Родины. Во втором

(«Девушка пела в церковном хоре») отразилось желание поэта утешить человеческие души в минуты скорби, возвысить страдание как одно из самых сильных чувств и подарить людям надежду, что «радость будет»! «Servus-Regine» и «Ворожба» являются яркими образцами любовной лирики Блока. Прислушиваясь к таинственным смыслам гениальных стихотворений поэта-символиста, М. Шух выступает как продолжатель барочной традиции шифрования символов, заложенных в поэзии и, в то же время, привносит новые звукообразы, рождённые из «духа музыки».

Первый номер хорового цикла «Там неба осветлённый край...» в интерпретации М. Шуха во многом следует развитию блоковской семантики. Медленный темп, минорное наклонение, некая статичность и плавное звуковедение голосов рисуют печальный образ тоски по Родине. Однако автор по-своему прочитывает главный смысл стихотворения, обнаруживая скрытые поэтические символы и создавая на их основе новые «звукосмыслы». В каждой строке – звучащий «звон», что и передано посредством музыки, используя продолжительные задержанные каденции на кластерном аккорде в каждой фразе. Имеет место такой исполнительский штрих, как пение хора сонорной согласной «н», приёмом *mormorando*. Хотя в самом стихотворении слово «звон» появляется лишь в конце, композитор увидел зашифрованный «звукообраз» (образ колокола) заранее и уже с первых тактов «рисовал» его в музыкальной ткани.

Таким образом, сначала возникает звучащий символ, а затем произошла его расшифровка (процесс шифровки и расшифровки в данном номере полностью исчерпывает себя). И композитор не зря выбрал данный образ в качестве лейтмотива: и в «инструментализме» Блока колокольность играет очень большую роль. Как указывает Т. Хопрова: «у поэта палитра колокольных тембров чрезвычайно разнообразна: назовем эпитеты «гулкий», «тонкий», «угрюмый», «звонкий», «праздничный», «размеренный», «медный», «большой». Они вызывают отчётливые звуковые ассоциации и являются действенным фактором в создании художественного образа» [7]. В данном случае картина природы озвучена тихим, «неуследимым» колокольным звучанием. И если для А. Блока звучание колокола в этом стихотворении – это выражение душевной смятенности и тревоги

за настоящее и будущее, то для М. Шуха данный образ – это духовное начало, которое он искал в каждом из своих сочинений. Таким образом, можно назвать образ колокола первым символом, первым шагом к «сакрализации» сочинения, способствующего появлению нового смысла.

Во втором номере «Девушка пела в церковном хоре» М. Шух ещё больше тяготеет к сакрализации. В стихотворении выступает на первый план возвышенный образ девушки, которая в своей молитве Богородице просит за всё человечество. Однако Шух новаторски трактует данный образ как символ Богоматери, который выступает как равноценный. Это происходит за счёт появления нового композиторского приема применения вербально-музыкальных «вставок» (по типу средневековых секвенций): «О, явися, Дева Святая, стань всем заблудшим заступницей». Данные «вставки» звучат после каждой стихотворной строфы, они медленнее по темпу основных фраз. Вновь заметно тягучее звуковедение хора посредством приёма *portando*, появляются всё те же задержанные каденции, что и в первой части.

Таким образом, вновь сформирована семантика колокола, зашифрованная в музыке. Можно констатировать приоритет духовной тематики в его творчестве, которую сам автор связывает с медитативностью, просветленностью, аллюзиями. В своём творчестве он стремится к единству и гармонии через духовность, молитвенность. Отметим, что композиторская трактовка поэтических образов выходит за пределы содержания блоковского стихотворения. С одной стороны, можно предположить, что образ девушки и Девы Марии – это один и тот же молитвенный образ, то есть композитор своими шифрами дополняет шифры поэтические. С другой стороны, эти два образа можно рассмотреть и как противоположные ипостаси – светское (образ девушки) и духовное (образ Богоматери). На наш взгляд, композитор тяготеет к более ясному разделению двух планов: за счёт композиторских «вставок» духовное начало становится наравне со светским, происходит диалектика двух несопоставимых миров.

Третий номер цикла «*Servus Regine*» является сакральной кульминацией цикла, к которой композитор тяготел с первой части.

Включение в цикл стихотворения с католической коннотацией является логичным для Шуха, так как одним из базовых принципов его композиторского метода является тяготение к синтезу православной и католической традиций. Однако в данном случае семантика стихотворения двояка. Действительно, Блок назвал своё сочинение «*Servus-regine*» (в переводе с латинского «слуга – Царице»): это молитва-обращение к Богородице. Логично полагать, что стихотворение содержит ясное указание на духовный прообраз. Однако поэт идёт по другому пути, соединяя в одном и том же образе как духовное, так и светское. Например, первая строфа – это молитвенное обращение к Деве Марии, а во второй и третьей строфах внезапно меняется поэтический строй: «И буду слушать приказанья, и робко ждать, ловить мгновенные свиданья, и вновь желать». Но ведь это уже обращение к земной женщине! Так обнаруживается внезапный переход от сакральности к светскости, любовь к Богу сопоставляется любовью к человеку. Напомним, что противостояние этих двух миров Шух представил ещё в предыдущем номере «Девушка пела в церковном хоре», где с помощью собственных «вставок» соединил, и в то же время сопоставил эти два образа – образ земной женщины и образ Девы Марии.

Ярко представлена в музыкальном тематизме третьего номера хорового цикла М.Шуха и семантика колокола, но уже иного – торжественного, праздничного – звучания. Он узнается в вербально-музыкальных «вставках»: это возгласы «*Servus-regine*», текст Блока и возгласы звучат попеременно, антифонно, за счёт чего возникает диалогизм/общение двух миров – светского и духовного. Другими словами, второй и третий номера имеют идентичные образы. Их можно назвать духовно-светским диптихом. И композитор, и поэт пытались синтезировать земное и небесное, с одной стороны, не отделяя одно от другого, а с другой – сопоставляя.

Особенное значение обретает заключительная часть «Ворожба», которая основана на перевоплощении – это ворожба художника, который создаёт музыкально-поэтическую ткань, художника, который перевоплотил поэтический замысел Блока. Ворожба – это как способ общения художника с творимым или как таинство творчества. Несмотря на то, что здесь композитор не ищет духовного начала как

сверхобраз, скорее наоборот – раскрывает «тёмную» сторону, образ метающей, страдающей души. Однако околдованность, всепоглощающая человека любовь, с которой невозможно справиться, в данном случае, также некая сверхсила, что им движет. Таким образом, здесь зашифрован такой же образ, как и в других частях, – это противостояние двух сил – человека и сверхсилы, сверхестественного.

В интонационно-звуковом воплощении М. Шух полностью следует блоковской мысли, дополняя таинственный образ ворожбы, за счёт «вставок», только не вербально-музыкальных, а уже чисто исполнительских по средством звучания хора, который связывает строфы текста непрерывно движущимися интермедиями на гласную «у», приёмом *motogando*, что помогает создать зловещий, мрачный образ нечто фантастического – ворожбы, гадания.

Последняя часть хоть и не является апофеозом и утверждением именно сакрального образа, как основополагающего, здесь наконец происходит слияние поэтического и композиторского видения сочинения, та художественная целостность, символическое единение, которое строилось за счёт зашифрованных символов в других частях, постоянного перехода из светского в духовное и наоборот.

Выводы. Изучение хорового творчества М. Шуха выявило заметное стремление к объединению светского и духовного миров через шифрование различных символов, взаимопроникновение. Поэтому символизацию можно назвать одним из механизмов хорового стиля М. Шуха. Образ колокола, который пронизывает практически все части цикла, выступает объединяющим фактором, музыкально-сюжетной драматургии. Он возводит «духовную вертикаль» в психологическом пространстве произведения, способствуя сакрализации «профанного» действия. Поэтому хоровой цикл «Из лирики А. Блока», казавшийся на первый взгляд светским по содержанию и форме, оказывается сакральным. Через зашифрованные смыслы, символы выявлен метод метаморфозы – творческий метод, восходящий к эпохе Барокко. Через взаимопроникновение этих символов действует принцип дополнительности, слияния музыки и слова. Предложим определение музыкально-поэтическим символам в творчестве М. Шуха.

Музыкально-поэтический символ – это единство музыкально-поэтического смыслообраза, где слово определяет символ, а процесс музыкального развития приводит к трансформации в этой последовательности. Другими словами, музыкальная составная настолько динамична в интерпретации поэтической первоосновы, что способна поменять его смысл.

Перспектива исследования данной темы заключается в необходимости обоснования семантического анализа не только тех композиций, которые связаны с поэтическим символизмом эпохи серебряного века, но и в контексте других сочинений М. Шуха для хора. Семантический анализ духовных концертов «Возроди меня, утверди», «Откровения блаженного Иеронима», «Искушение Светлого Ангела»; Реквием «Lux aeterna»; Месса «И сказал я в сердце моем», согласно высказанной в данной статье гипотезе, должен подтвердить единство духовной и светской символики в хоровой поэтике и композиторском мышлении Михаила Шуха.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арановский М. Музыкальный текст. Структура и свойства / М. Арановский. – Л.: Композитор, 1991. – 356 с.
2. Арановский М. Тезисы по музыкальной семантике / М. Арановский [Электронный ресурс] / Марк Генрихович Арановский. – Режим доступа: <http://www.opentextnn.ru/music/Perception/?id=1148>
3. Медушевский В. О закономерностях и средствах художественного воздействия музыки / В. Медушевский. – М.: Музыка, 1976. – 254 с.
4. Медушевский В. О художественной ценности мелодического начала в современной музыке / В. Медушевский // Критика и музыкознание. – Вып. 2. – Л., 1980. – С. 5-16.
5. Михаил Шух [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.muzterapia.com/nasi-partnery/mihail-suh>
6. Холопова В. Н. Музыка как вид искусства: учебное пособие / В. Н. Холопова. – СПб.: Лань, 2000. – 320 с.
7. Хопрова Т. Музыка в жизни и творчестве А. Блока / Т. Хопрова. – Л.: Музыка, 1974. – 150 с.

REFERENCES

1. Aranovsky M. Musikalniy text. Struktura I svoystva / M. Aranovsky. – L.: Kompozitor, 1991. – 356 p.
2. Aranovsky M. Tezisy po musikalnoy semantike / M. Aranovsky [Electronniy

- resurs] / Mark Henrihovich Aranovsky. – Rezhim dostupa: <http://www.opentextnn.ru/music/Perception/?id=1148>
3. Medushevsky V. O zakonomernostyah I sredstvakh hudozhestvennogo vozdeistviya muzyki / V. Medushevsky. – M.: Musica, 1976. – 254 p.
 4. Medushevsky V. O hudozhestvennoy tsennosti melodicheskogo nachala v sovremennoy muzyke / V. Medushevsky // Kritika I musikoznanie. – Vip. 2. – L., 1980. – P. 5-16
 5. Mikhail Shukh [Electronniy resurs]. – Rezhim dostupa : <http://www.muzterapia.com/nasi-partnery/mihail-suh>
 6. Holopova V.N. Musika kak vid iskusstva: uchebnoe posobie / V.N. Holopova. – SPb.: Lan, 2000. – 320 p.
 7. Hoprova T. Musika v zhizni A. Blocka / T. Hoprova. – L. Musika, 1974. – 150 p.